

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ23-5-К4
№ 2-1679/2021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества кредитный банк «РУБанк» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Сластной Ирине Геннадьевне о взыскании задолженности по кредитному договору, по кассационной жалобе Сластной Ирины Геннадьевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей АО КБ «РУБанк» Князеву Н.В., Гундарову И.В., просивших жалобу отклонить, судебные постановления – оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО КБ «РУБанк» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» обратилось в суд с иском к Сластной И.Г. о взыскании задолженности по кредитному договору, обосновывая исковые требования тем, что 16 июня 2015 г. между АО КБ «РУБанк» и Сластной И.Г. заключён кредитный договор, в соответствии с

которым банк предоставил кредит в сумме [REDACTED] рублей под 43% годовых на срок до 16 июня 2019 г.

Банк исполнил свои обязательства надлежащим образом путём перечисления денежных средств на счёт заёмщика, открытый в банке, однако заёмщик свои обязательства по возврату кредита и уплате процентов исполняет ненадлежащим образом, в связи с чем образовалась задолженность, которая ответчиком не погашена.

Истец просил взыскать с ответчика задолженность по кредитному договору от 16 июня 2015 г. в общем размере 284 339 рублей 54 копейки, неустойку на сумму задолженности с 1 июня 2021 г. по день фактического исполнения обязательства.

Решением Каменского районного суда Ростовской области от 29 сентября 2021 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 января 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 января 2022 г. оставлено без изменения, кассационная жалоба Сластной И.Г. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Сластной И.Г. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 13 марта 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 16 июня 2015 г. между АО КБ «РУБанк» и Сластной И.Г. заключён кредитный договор, в соответствии с которым банк предоставил заёмщику кредит в сумме [REDACTED] рублей под 43% годовых на срок до 16 июня 2019 г.

Банк исполнил свои обязательства надлежащим образом путём перечисления денежных средств на счёт заёмщика, открытый в банке, однако заёмщик свои обязательства по возврату кредита и уплате процентов исполняет ненадлежащим образом.

В подтверждение заключения кредитного договора истец представил выписку по операциям на счёте за период с 16 июня 2015 г. по 17 августа 2016 г., отраженным по текущему счёту, открытому в отношении Сластной И.Г., из которого следует, что 16 июня 2015 г. произведена выдача кредита по договору согласно распоряжению от 16 июня 2015 г. в размере [REDACTED] рублей. Из этой суммы удержана комиссия за подключение к программе страхования в размере 10 843 рублей 20 копеек и 22 288 рублей 80 копеек, а оставшаяся сумма в размере [REDACTED] рублей выдана заёмщику.

В период с 16 июня 2015 г. по 16 августа 2016 г. производилось пополнение счёта и дальнейшее погашение задолженности путём списания банком денежных средств со счёта ответчика.

Ответчик не оспаривала факт заключения кредитного договора и указала, что она погашала задолженность длительный период, однако потом перестала, долг полностью не погасила, не помнит, в какой сумме.

16 августа 2016 г. между банком и ООО «Климат-Контроль» заключён договор цессии, согласно которому банк уступил ООО «Климат-Контроль» права требования к физическим лицам по кредитным договорам, в том числе по кредитному договору, заключенному с ответчиком.

6 сентября 2016 г. ООО «Климат-Контроль» уступило права требования по соответствующему кредитному договору ООО «Юнипрод» на основании договора уступки прав требований.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 9 октября 2018 г. по делу № А40-178498/16 договор уступки прав требования (цессии) от 16 августа 2016 г., заключённый между банком и ООО «Климат-Контроль», признан недействительным.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 17 февраля 2020 г. по делу № А40-178498/2016, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2020 г., применены последствия недействительности договора цессии от 16 августа 2016 г. в виде восстановления за АО КБ «РУБанк» прав требований к должникам по кредитам, выданным АО КБ «РУБанк» физическим лицам, переданным ООО «Климат-Контроль», а затем ООО «Юнипрод» на основании договоров уступки прав требования (цессии), в том числе и по кредитному договору, заключённому с ответчиком. На ООО «Юнипрод» возложена обязанность передать конкурсному управляющему АО КБ «РУБанк» документы,

подтверждающие права требования к должникам, которая до настоящего времени ООО «Юнипрод» не выполнена.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что в материалах дела не имеется доказательств, подтверждающих заключение договора на тех условиях, на которые ссылается истец. Кроме того, суд указал на пропуск истцом срока исковой давности.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, полагая доказанным факт заключения между банком и Сластной И.Г. кредитного договора от 16 июня 2015 г., на условиях, указанных истцом, и отсутствие доказательств исполнения ответчиком своих обязанностей по оплате кредита. Также указав, что оснований для отказа в удовлетворении иска в связи с пропуском истцом срока исковой давности у суда не имелось, поскольку срок исковой давности пропущен не был, решение суда отменил с вынесением нового решения об удовлетворении исковых требований.

С выводами суда апелляционной инстанций согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Статья 819 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Согласно положениям пункта 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заёмщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе

потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с процентами за пользование займом, причитающимися на момент его возврата.

В силу пункта 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по данным требованиям составляет три года.

В соответствии с пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Суд первой инстанции посчитал, что представленные доказательства подтверждают факт заключения АО КБ «РУБанк» 16 июня 2015 г. договора со Сластной И.Г., но их явно не достаточно для подтверждения его условий: срока действия договора, процентной ставки, периодичности платежей по кредиту. При таком положении проверить расчет исковых требований АО КБ «РУБанк», определить срок исполнения обязательств Сластной И.Г., как и установить факт их нарушения, не представляется возможным.

Вместе с тем, судом учтено, что истцом в августе 2016 г. были уступлены права требования по взысканиям задолженностей по кредитам, в том числе и в отношении Сластной И.Г., ООО «Климат-Контроль», который, в свою очередь, уступил права требования ООО «Юнипрод». Права АО КБ «РУБанк» в отношении кредитных договоров восстановлены Арбитражным судом в феврале 2020 г. При этом данные обстоятельства не влияют на течение срока исковой давности, поскольку о нарушении своего права истец узнал 16 августа 2016 г., в дату внесения ответчиком очередного платежа по кредиту, далее ответчик кредит не оплачивала. Последний платёж должен был быть внесён 16 июня 2019 г., а иск был подан в июле 2021 г., таким образом к спорным

правоотношения должен быть применён срок исковой давности, о чем ответчик заявлял при рассмотрении дела.

Суд апелляционной инстанции, придя к выводу о том, что истцом не пропущен срок исковой давности применил положения пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации, указав, что период, в течение которого банк осуществлял защиту нарушенного права, а именно оспаривал в Арбитражном суде договор уступки прав требования (цессии) от 16 августа 2016 г., исключается из срока исковой давности.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции не учтено, что в соответствии со статьей 201 Гражданского кодекса Российской Федерации, перемена лиц в обязательстве не влечёт изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Пунктом 6 Постановления № 43 от 29 сентября 2015 г. Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что по смыслу статьи 201 Гражданского кодекса Российской Федерации переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления. В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом, отношения между банком и его цессионарием по договору уступки права требования не влияют на обязательства сторон по кредитному договору, в том числе на порядок исчисления срока исковой давности по требованию банка о взыскании задолженности по кредитному договору, факт признания сделки недействительной влечёт за собой иные последствия.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения оставлены без внимания судом кассационной инстанции.

С учётом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить состоявшиеся по делу судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2022 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Ростовский областной суд.

Председательствующий

Судьи